

Пути господни неисповедимы

Великая Отечественная это показала очень многими судьбами. Об одной из таких расскажу. Покойный отец моего друга прошагал путь от Сталинграда до Берлина. Война его переобула из штурмана «аристократов неба» в «бога войны».

Курсантов Мелитопольского летного училища, эвакуированного в Западный Казахстан в начале войны, в 42г. отправили пехотинцами под Сталинград. Там Павел Скогорев и прошел боевое крещение, получив пулю в голень. Строй из-за этого он не покинул, однако неразбериха в воинской части тоже не остановилась. Командование не знало, что делать с молодыми «летунами», на которых не хватило самолетов, и которые в то время месили грязь в окопах.

Перемены произошли внезапно, как налет «Юнкерсов» из Люфтваффе. Один полковник формировал в Поволжье истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду (ИПТАБ) и, посмотрев на курсантов-летунов, решил, что эти ребята вполне годятся для работы с пушками. Его логика была проста: «Вы штурманы математику уже умеете, значит и расчеты по траектории снарядов легко освоите». Таким маршем авиаторы из окопной пехоты превратились в противотанкистов-артиллеристов. Десять месяцев их в Ленинградском училище обучали промыслу «бога войны», откуда Павел вышел заместителем командира батареи, а после реформирования – командиром взвода.

Правда, доучиться бывшим курсантам-штурманам так и не дали. Зимой-весной 43 года германская ударная группировка под командованием знаменитого фельдмаршала Манштейна опрокинули наш фронт, взявший было Белгород и Харьков, и снова захватила эти города. В результате образовался знаменитый «Курский выступ».

Пришлось срочно перебрасывать на это направление резервы Ставки Верховного Главнокомандования, в которых и числились обычно ИПТАПы и ИПТАБы. Опять бывшим «мелитопольцам» не дали доучиться. И бросили закрывать брешь, образовавшуюся между Харьковом и Курском. Это было под городом Изюм, находящимся близ Харькова. А следом произошла Курская битва, прославившаяся на весь мир своим танковым сражением под Прохоровкой.

Как и моряки при обороне Севастополя, которые в сухопутном бою предпочитали каскам родные бескозырки, Павел и его сокурсники не снимали авиационных петлиц с кителей, оставаясь в душе авиаторами. Кстати, вместо офицерской фуражки он носил пилотку и был на одной волне с солдатами. Сослуживцы называли его Павликом, и против такого обращения он ничего не имел – терпеть не мог казенщины и любого официоза. Скромный в этом плане был человек, очень скромный.

В одном из артиллерийских расчетов, входящих во взвод Павлика, служил и молодой еврей-балагур, песенник и футболист Миша Танхилевич,

которого после войны весь мир узнает, как Народного артиста России поэта-песенника Михаила Танича. После победы над фашистами Павел с Михаилом Танхилевичем (Таничем) участвовали в футбольном матче, проводимом их бригадой с немецкой командой в городе Борнум. Еще встречались на Белгородчине – месте второго формирования их бригады. Вспоминали о походах и сражениях. Танич (бывший Танхилевич) подписал Павлу Скогореvu свою пластнку.

Кроме знаменитого еврея во взводе Скогорева служили и зэки. Не те «урки-штрафшики», сдерживаемые заград-отрядами, о которыми пугают по телевизору, другие – у которых статья несерьезная или срок близился к концу. За что фрицы между собой и прозвали их подразделение «бандой». Солянка вышла сложнаборная, многонациональная – евреи и грузины, туркестанцы и азербайджанцы, да мало ли кто ещё. Но, по-военному «вкусная» – парни работали единым механизмом и «кочегарили» немцев во всю.

Правда, им доставалось тоже. Павел вспоминал, как под Корсунем-Шевченковским им пришлось сдерживать рвущихся из кольца окружения немецкие танки и самоходки. «Начали лупить по ним, а наши снаряды только искру выбивали, да уходили вверх. Они же остановились, позиции наши засекли, назад сдали в лощину и давай по нам в обратную лупить – раз самоходка выстрел даст – у нас щит орудийный пополам. Второй – и другой пополам. Всю батарею расстреляли так. Трудно нам с ними приходилось». Эти слова красноречиво подтверждает то, что в их полку 168 ИПТА осталось после этого боя лишь одна целая пушка.

Другой крайне трудный бой для Павла и его однополчан произошел под Щяуляем (Литва). Ветераны ИПТАП вспоминали во время встречи с Павлом: «Как они поперли на нас – ничего с ними сделать не могли. Несколько из них подбили. А остальные ворвались на батарею и всё подряд стали месить гусеницами. Эх, сколько же там ребят тогда погибло хороших!» - и тут однополчане Павла принимались перечислять своих товарищей, павших под Щяуляем.

Второе ранение, уже посерьёзней, Павел получил в Германской Померании (ныне территория Польши) – вражеский танк ударил по его орудиям. В них не попал – разрыв произошел за огневой позицией. Однако, сколок пробил комвзвода правую лопатку. Ему перевязали рану прямо на месте. Но, своей части он не покинул – в их 168-ИПТАПе считалось неприличным уходить с передовой, если ты можешь держаться на ногах. Так он и дошёл с перевязанной рукой до Берлина.

После войны женился на узнице касторенского концлагеря Иде Коротких, куда девушку с матерью из Воронежа угнали в 42 году немцы.

Из всех своих наград он одевал только: орден «Красной Звезды» и ордена «Отечественной войны» первой и второй степени. А также медаль «За взятие Берлина». Да и то во время встреч с ветеранами-однополчанами. Даже в конце жизни оставался очень скромным человеком, не любившим выставлять свои награды напоказ.

Его младший брат – Скогорев Михаил попал на фронт в начале сорок третьего, не Белорусское направление. Воевал до конца войны в кавалерийском разведполку под командованием Горлатова. Его командиром взвода был будущий Герой Советского Союза Иван Папышев, который еще в мирные годы служил в войсках НКВД и воевал с басмачами. В 45-м он участвовал в Параде Победы на Красной Площади.

Во время освобождения Польши М.Скогорев был дважды отмечен боевыми орденами: орденом «Славы» третьей степени за то, что сумел, находясь в разведке в тылу врага, уничтожить целую группу фашистов – 8 уничтожил и двоих взял в плен. В другой раз получил орден «Красной Звезды» за то, что сумел также уничтожить несколько солдат противника и привести пленного «языка» в штаб.

Уже во время штурма Берлина он познакомился с другим разведчиком: прославленным Кантария, котрый водрузил Знамя Победы над рейхстагом.

Старший брат Скогоревых – Александр – по здоровью (рак) на войну не попал. К тому же, его «забронировали» на воронежском Механическом заводе, как классного специалиста-слесаря. Он был эвакуирован вместе со всем заводом в 42г. в Новосибирск, где налаживал работу производства на новом месте.

Назад, в Воронеж, заводчан вернули весной сорок третьего. И они продолжали здесь ковать оружие для скорейшего достижения Победы. К сожалению, он умер от рака после войны.

Михаил Филиппович Скогорев родился 21 ноября 1924г. Скончался 9 мая 2000 года.

Павел Федотович Скогорев родился 17 октября 1921 г. Умер 1 марта 2008 года.

Мать их, Анна Васильевна Скогорева, всю войну ждала своих сыновей и постоянно молилась за них. Когда оба сына вернулись в конце сороковых домой, её радости не было конца. Ведь, такое счастье выпадало мало кому из матерей...